

Александр Галин-драматург
"Современник"
1982

Если бы меня попросили очень коротко ответить на вопрос: нравятся или не нравятся премьеры театра "Современник" / "Аkkомпаниатор", я ответила бы: "Скорее не нравятся, чем нравятся, но..."

Вот в этом самом "но" и заключаются какие-то особенно важные, может быть, даже особенно мучительные огненки чувства, не позволяющие говорить об этом спектакле отстраненно-иронично или однозначно холодно, потому что он оставляет ощущение неравнодушия и заставляет думать. О многом. Скорее, не театральном — человеческом.

Александр Галин-драматург наступил в психинок с Александром Галиным-режиссером, и победа явно досталась первому, хотя в спектакле "Современника" есть эпизоды по-настоящему сильные, жестко выстроенные. "Аkkомпаниатор", как определен жанр спектакля, явился "вариацией на старую тему" своего рода возрождением пьесы "Жанна", шедшей некогда с успехом на сцене Театра имени Вл. Маяковского. Тогда у меня не было ощущения какой-то особой горечи этой темы одиноких стариков, доживающих свой век внешне вполне благополучно, в больших и давно обжитых квартирах, которые некому будет оставить. Не было ощущения охоты — тогда еще немалого робкой, неуверенной "притертой" — за этими квартирами, за счастливыми обладателями квадратных метров.

Спусти время нашу реальность заповняли старики другого рода — нередко оборванные или одетые "с былым достоинством", стоящие с протянутой рукой в подземных переходах или у дверей больших магазинов. Потом в прессе появились за-

Возвращение Жанны, или Дуэль с самим собой

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

метки и статьи об обманутых людях — им обещали деньги и более скромную жилплощадь, а оказывались они в подвалах без коней и ни у кого не могли найти управу на обидчиков.

Постепенно в наше бытие вошла и заняла в нем определенное место и эта тема, но появилось одновременно с ней столько других, в чем-то более острых, что снова, видимо, еще не наступило время для ее осознания. И, может быть, я вообще не вспомнила бы о пьесе "Жанна", если бы полтора года назад не увидела в Японии, в театре "Сэйлэн-дза" пронзительный спектакль, сыгранный старыми артистами труппы как высокая трагедия человеческого одиночества. Наверное, именно в этом, в старой теме без вариаций и была сила спектакля. Потому что для сегоднешней Японии, как рассказывали мне переводчик пьесы и режиссер "Жанны", это одна из самых острых, самых болезненных проблем.

Но пора, наконец, поговорить о спектакле, ставшем, на мой взгляд, настоящей дуэлью автора и режиссера. Тем более острой, что эти две роли объединены одним именем Александра Галина. Сегодня Галин-режиссер решил перечитать свою данную пьесу под современным углом зрения — как будто не доверяя серьезности того, о чем едва ли не первым заговорил когда-то. И результат оказался абсолютно прогнозируемым: возвращение Жанны — это смешная история о пожилых людях, которым очень захотелось

пригнать молодого и заботливого мальчика, оставив ему в знак благодарности после смерти квартиры, дачи. Каждый из них думал, что он — единственный в жизни Гриши, а оказалось, что нет. Ну и в чем, собственно, он был виноват, этот милый Гриша (к слову сказать, хорошо сыгранный молодым артистом Ильей Дренюном), умеющий печь пироги, быть внимательным и ласковым к тем, кому это было необходимо? Он был просто "аккомпаниатором" своей предприимчивой жены Олеси, деловое соло которой, равно как и она сама, вынесено за рамки действия. Но одинокие старики, особенно женщины, восприняли Гришу как предателя, а он с женой Олесей взял да и открыл фирму по оказанию услуг престарелым беспомощным людям. Подумай, трагедия.

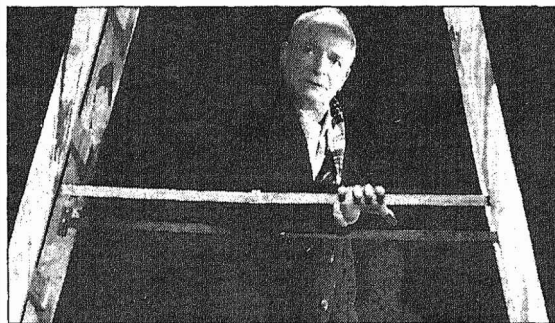
Да, с расстояния в тот временной

промежуток, что отделяет "Жанну" от "Аkkомпаниатора", никакой не только трагедии, но даже драмы здесь нет. Потому так смешно существует подвигая панику Светлана Васильевна (Людмила Иванова), потому так отчаянно весело в зале, когда выходит на подмостки почти пирожковой старик с нелепым именем Изольд (Валентин Гафт), потому так неподдельно веселят все реалии дня сегодняшнего, добавленные в соответствии с веяниями времени в пьесу. И вспоминается давнее стихотворение давно вышедшего из моды поэта:

И немощно жутко, и немощно странно —
Что казалось шуткой — оказалось раной.

Что казалось раной — оказалось шуткой.

И немощно странно, и немощно жутко...



В этих строчках — точное ощущение, возникающее после финала спектакля, в котором шутки и рань взаимозамещаются, а значит теряют свой первоначальный смысл. Тем более это очевидно, когда сходишь за Жанной Владимировной (эта роль сыграна Аллой Покровской сильно и жестко), бывшей героиней не просто пьесы, а идеи Александра Галина, его, если можно так выразиться сегодня, мироощущения тех времен, когда была написана пьеса. То ли режиссер не смог справиться с сильной актерской индивидуальностью Покровской, то ли не сумел вовсе отказаться от границы между шуткой и раной, то ли еще что-то приключилось, но Жанна так и осталась подлинной героиней того настоящего драматического бытия, в котором мы существуем, порой предпочитая его не замечать. Был бы аккомпаниатор, чуть ли не до слез растроганный подаренным фразом (на мой взгляд, одна из лучших сцен спектакля), препираться в предпринимателя в элегантном деловом костюме, но героем стать не смог. Ни положительным, ни отрицательным. Впрочем, время ли рассчитывать о героях, если им может стать лишь тут, у кого достает достоинства закрыть за собой дверь в единственную комнату, с которой связана жизнь, любовь, работа, радость, беда, и тем самым поставить финальную точку?

Сегодня — еще нет. Может быть, завтра? И тогда полное возвращение "Жанны" будет что-то значить, кроме дуэли с самим собой.

● Изольд — В.Гафт.
Фото М.ГУТЕРМАНА

Жанна и Изольд